

Доктор Ллойд Карр, «Песнь песней», лекция 4

© 2024 Ллойд Карр и Тед Хильдебрандт

Это четвертая и последняя лекция доктора Ллойда Карра о «Песне Песней». Доктор Ллойд Карр. Другая часть книги, которую я хочу рассмотреть более подробно, заканчивается ближе к концу, начиная с главы 6, стиха 13 и заканчивая главой 7. Обычно этот отрывок рассматривается как краткое изложение или описание свадебного торжества.

Некоторые комментаторы утверждают, что вся книга Песней Песней связана со свадебным торжеством, которое было обычным явлением на древнем Ближнем Востоке, и что ее читали и использовали в этом контексте. Начиная с 13-го стиха 6-й главы, мы берем этот комментарий: вернись, вернись, Суламифь, вернись, вернись, чтобы мы могли взглянуть на тебя. Почему вы должны смотреть на Суламиту, как на танец двух армий? Затем 1-й стих 7-й главы: «Как изящны ноги Твои в сандалиях, царица девица», а затем описание, которое следует здесь.

Это создает некоторую проблему интерпретации, и я думаю, что это хороший пример того, на что нам нужно обратить внимание, когда мы имеем дело с песней, и некоторых проблем, с которыми нам придется столкнуться, когда мы обратимся к песне. текст. Теперь у нас есть запрос и вопрос, а затем ответ. И вопрос исходит от группы, видимо, это форма множественного числа, мы.

Ответ в конце 13-го стиха принадлежит самой женщине, упомянутой там. Описание, начинающееся в 1-м стихе 7-й главы, представляет собой либо слова зрителей, гостей свадьбы, либо слова влюбленного. И невозможно сказать, что этот аргумент можно рассматривать в обоих направлениях.

Некоторые могли бы предположить, что из-за очень интимных описаний в этих пяти стихах это делает муж любовницы. Другие скажут «нет», здесь довольно ясно указание на то, что говорит свадебная вечеринка. Но если мы посмотрим на текст, вы увидите, что это действительно создает некоторые существенные проблемы.

Просьба к молодой женщине – вернуться, вернуться, чтобы мы могли посмотреть на вас, чтобы мы могли наблюдать за вами. Термин здесь, возможно, как говорит один из комментаторов, не просто вернуться, а вообще включиться в танец, повернуться и извиваться. Я не уверен, что это действительно так, но это дает нам некоторое представление о том, что здесь может происходить.

В любом случае это какой-то праздник и на танцующую барышню хочется посмотреть. Ее ответ: почему ты хочешь на меня смотреть? Здесь много более красивых девушек, вот в чем смысл. Она так не говорит, но акцент здесь делается на ее персону.

Почему я в центре внимания? Ну, во-первых, она невеста, поэтому, конечно, в тот день она в центре внимания. Но это еще не все. В последней части 13-го стиха говорится о танце перед двумя армиями, и это один из вопросов, который нам необходимо рассмотреть более подробно.

Термин «танец» разными переводчиками в комментариях переводится по-разному. Новая английская Библия рассказывает о танцорах двух армий. Это может быть просто группа, а может быть и сам танец.

Эта концепция частично определяется этой последней частью стиха. Танец, как сообщает RSV, перед двумя армиями, вероятно, лучше, чем танец двух армий. Итак, что же это такое? Точный смысл неуловим, как это часто бывает в песне.

Некоторые из этих текстов очень трудно интерпретировать. Я думаю, что здесь речь идет о некоторой возможности танца двух групп, своего рода встречном танце, где одна группа делает одно, другая - другое, а Суламифь, ключевой человек в этом, , это своего рода танец между этими двумя группами. Смысл не совсем ясен, не совсем ясен, но совершенно очевидно, что здесь что-то происходит, и она в центре внимания.

Она немного стесняется этого, и, прочитав остальную часть статьи, мы, вероятно, поймем, почему она немного стесняется. Группа отвечает ей в этом танце: Как изящны твои ноги в твоих сандалиях, о царица девица. Теперь вот снова всплывает один из тех мотивов королевы-короля.

Не то чтобы она королева, но в этот конкретный день у нее есть манера и присутствие королевы. Идея изящных ног, конечно, была важной вещью в древнем Израиле. Это идея, что ее ноги в сандалиях красивы на вид.

Термин «ваши ноги в сандалиях» здесь может означать просто ваши ноги или, в контексте, он может означать шаги танца. Она хорошая танцовщица. Сюда это тоже вполне подошло бы.

Конечно, она изящная личность и прекрасно ведет себя, царственная дева. Теперь мы переходим к некоторым другим частям, которые немного более явны, на самом деле, даже немного более явны, и снова создают нам проблему интерпретации. Что именно здесь происходит? Твои округлые бедра подобны драгоценностям.

Иерусалимская Библия принимает это за изгиб ваших бедер. НИВЛ немного испугался, твои изящные ножки. Но этот термин относится к верхней части ноги, бедру, бедренной части, и используется он исключительно в этом смысле.

Некоторые комментаторы здесь, как и везде, просто избегают очевидного смысла по причинам, которые были бы очевидны в определенных случаях. Термин «округлые бедра» относится, как я уже сказал, к верхней части ноги и встречается в книге только три раза, здесь, в песне и у Иеремии, и значение в отрывке из Иеремии вполне достаточно. очевидно, токарная обработка или придание формы. Итак, инструкция здесь связана с формой верхней части ног этой молодой леди.

Дело не во всей ноге, а просто в верхней части, и термин здесь такой, что это как драгоценности. Это украшение. На это приятно смотреть, и это очень ясно видно из словарного запаса.

Некоторые комментаторы высказывают предположение, и я думаю, с некоторой обоснованностью, что драгоценности часто размещались на ногах и вокруг бедер, особенно в ритуалах плодородия. Ранее я читал цитату из Месопотамии, где богиня Инанна надевала определенные виды драгоценностей на свои бедра, ноги и вокруг области таза в рамках ритуала развлечения царя во время священного свадебного обряда. Так что это может быть частью этого здесь.

Да, неясно, действительно ли она носит драгоценности на бедрах на данный момент, но они, по крайней мере, будут относиться к категории драгоценностей. Если они сами не евреи, то, конечно, очень красивы. Интересный небольшой комментарий о том, что они похожи на работу мастера, руки мастера.

Физическое тело прекрасно, его создала рука Божия, и, возможно, именно это стоит за этим. Второй стих начинается с очень откровенного описания молодой леди. Ранее я говорил об аллегорической интерпретации большей части песни.

Это классический пример того, как аллегоризация скрывает очень ясный, очень очевидный смысл слов. Ваш пупок — это круглая чаша, в которой всегда есть смешанное вино. В одной из самых известных аллегорий этот отрывок рассматривается как пупок — центральная часть церкви, где стоит алтарь.

В округлой чаше, в которой всегда есть смешанное вино, хранится вино для причастия. Это хорошая картина, но она определенно не вырастает из этого отрывка. Несколько причин.

Ну, во-первых, термин «пупок» не совсем точен. Этот термин встречается в Ветхом Завете всего три раза. Здесь в третьей главе Притчей и в 16-й главе Иезекииля.

У Иезекииля это относится к пуповине новорожденного. В Притчах речь идет именно о плоти, а здесь термин «пуп» обозначает округлую чашу. Наиболее распространенное понимание этого отрывка состоит в том, что это женский половой орган, вульва, и что это очень четкое описание ее на данный момент.

Во второй половине стиха ваш живот — это куча пшеницы, окруженная лилиями (опять же другой глагол), и идея заключается в том, что это центр тела, ниже пупка, живота и особенно внутренних органов. Оно несколько раз используется у Иова и в Псалмах о чреве и плоде, который туда переносят. Итак, этот отрывок, термин явно связан с репродуктивными обстоятельствами, и он встречается здесь, в этом конкретном месте.

Разумеется, здесь речь не идет о внутренних органах, потому что снаружи видно, что брюхо представляет собой кучу пшеницы, окруженную лилиями. Возможно, коричневатый цвет ее кожи, цвет пшеницы. Этот отрывок совершенно ясен и очень явно описывает физическую красоту молодой женщины.

В 3-м стихе две груди твои подобны двум оленям, близнецам газели. Они прекрасно подобраны, если хотите, и предназначены для просмотра теми, кто смотрит танец. В четвертом стихе твоя шея подобна башне из слоновой кости, возможно, стройная, длинная шея, возможно, как знаменитая статуя царицы Нефертити с красивой длинной шеей.

Возможно, он здесь имеет в виду именно это. И глаза твои — как пруды Есевона у ворот Беф-Равима. Хешбон был городом в долине реки Иордан, и, согласно некоторым археологическим раскопкам, за воротами было несколько прудов.

Так что, возможно, он здесь говорит об этом. Возможно, темные, голубовато-черные, очень тихие, и ветер не треплет их. Глаза у нее такие.

Ранее в этой истории у нас уже были комментарии о ее красивых глазах, так что, возможно, мы повторили это здесь. Стих 4 теперь становится немного странным; Я полагаю. Нос твой подобен Ливанской башне, возвышающейся над Дамаском.

Ливан — это гора, возвышающаяся к западу от города Дамаска, высотой 10 000 футов, состоящая из твердого известняка. Вряд ли это можно назвать хорошим изображением для носа молодой леди. Но, возможно, он говорит просто о

цвете, а не о том, что он особенно большой или навязчивый, просто это очевидно, и она не загорела, как ей казалось.

У нее красивый цвет лица, и вот какой здесь образ. Голова твоя венчает тебя, как Кармель, гору Кармель в северной части Израиля, на южном краю Галилеи, увенчанную прекрасными деревьями и садами в долине внизу. Твои струящиеся локоны подобны фиолетовому цвету.

Раньше ее волосы описывали как волосы коз на холмах Галаада. Длинные черноволосые козы спускались вниз и смотрели на него издали, они колыхались при движении, и это было изображение ее волос. Струящиеся локоны красивого фиолетово-черного тона.

На самом деле ты настолько привлекательна, что в твоих волосах запечатлен король. Это очень подробное описание женщины на танце, и им всем это нравится. И теперь в стихе 6 мы получаем еще один комментарий.

Некоторые комментаторы говорят, что это всего лишь продолжение первой части и это слова группы, но когда доходит до 7-го стиха, кажется, что речь идет о возлюбленном, а не о свадебных гостях. Итак, стих 6, вероятно, делает переломный момент. Как ты прекрасна и приятна, о любимая, восхитительная девица.

Итак, это мой любимый? Возможно. Или гость говорит: да, ты любимый человек, а это твой любовник? Наверное, это он говорит, прелестная девица.

Ты величественна, как пальма. Твоя грудь подобна его гроздьям. Я говорю, что залезу на пальму и ухватюсь за ее ветви.

О, пусть твои груди будут подобны гроздьям виноградной лозы, и пусть аромат твоего дыхания будет подобен яблокам, а твои поцелуи подобны лучшему вину, которое плавно скользит по губам и зубам. Кажется, что это говорит влюбленный, описывающий свое беспокойство, свой интерес и то, что он хочет делать, когда этот брак заключится. 10-й стих улавливает ответ женщины.

Я мой любимый, его желание ко мне. Пойдем, возлюбленный мой, пойдем в поля и ночуем в деревнях. Выйдем пораньше в виноградники и посмотрим, распустились ли лозы, распустился ли виноград и цветут ли гранаты.

Там я подарю тебе свою любовь. Мандрагоры источают аромат, и над всеми нашими дверями лежат отборные плоды, новые и старые, которые я приготовил для тебя, о мои возлюбленные. Итак, вот еще раз ее приглашение.

Мы получили приглашения заранее, и теперь в конце у нас есть приглашение. Опять же, такого рода речь распространена в любовной поэзии. Позвольте мне процитировать два небольших отрывка из египетской поэзии, которые имеют отношение к этому.

Стих 12: выйдем пораньше в виноградники и посмотрим, распустились ли лозы. Это египетская любовная поэма. Я плыву вниз по течению по каналу князя, вхожу в канал хищный, ибо мне надо идти готовить кущи на холме, выходящем на шлюзы.

Я буду ждать тебя у входа, чтобы ты отнес мое сердце во дворец Рэя. Я уединюсь с тобой к деревьям, принадлежащим парку. Я срежу с деревьев парка горсть для своего поклонника.

Я покажу вам, как оно устроено, и мое лицо обращено к сараю, к тому месту, где должна осуществиться любовь. Мои руки полны персидских ветвей. Мои локоны отягощены рыданиями.

Когда я там, я хозяйка двух земель. Там я счастливее всех. Потом еще один краткий.

О, мой возлюбленный, как приятно пойти с тобой на канал и искупаться в твоём присутствии. Я покажу тебе мое совершенство в одеянии из царского льна, мокрого и липкого. Тогда я по твоему велению войду в воду и подойду к тебе с красной рыбкой, которая будет счастлива в моих пальцах.

Так что спускайтесь и осмотрите меня». Любовная поэзия характерна не только для современной эпохи, Египта, Израиля, и здесь мы имеем очень яркий пример такого рода вещей. Еще один последний комментарий к этому отрывку, прежде чем мы посмотрим на него. что-то из цели книги. Это тот раздел, который начинается в главе 4, где он подхватывает ее в первом куплете, вашу прекрасную мелодию, этот раздел фактически начинается в главе 3, стих 6, где свадебный кортеж, но это часть там, где описывается красота женщины, и она использует многие из тех же терминов, которые мы видели в предыдущей и последней частях книги.

Но я хочу здесь отметить одну вещь — это повторение, которое проходит через весь этот раздел. Ранее я предположил, что средний раздел с 3.6 по 5.1 представляет собой завершение брака, и это снова подтверждается некоторыми словарными запасами. Именно здесь мы получаем очень частое повторение идеи невесты и сада.

Я хочу вернуться к этому через минуту, но сначала взгляну на невесту. Стих 8, глава 4, пойдти со мной из Ливана, невеста моя. Это приглашение для нее.

Стих 9, ты восхитила мое сердце, моя сестра, моя невеста. 10 куплет, как сладка любовь твоя, сестра моя, невеста моя. Насколько любовь твоя лучше вина и аромат масел твоих любимых пряностей?

11 куплет: твои губы источают нектар, моя невеста. Мед и молоко у тебя под языком. 12 стих: Сад заперт, сестра моя, невеста моя.

Сад заперт, фонтан запечатан. Затем, вплоть до первого стиха пятой главы, я прихожу в свой сад, моя сестра, моя невеста. Я собираю свою мирру с моими благовониями.

Я ем свои соты с медом. Я пью вино с молоком. Ешьте, о друзья, и пейте, пейте глубоко, занимаясь любовью.

Теперь, последний стих главы 4, стих 16, пробудись, о северный ветер, и приди, о южный ветер, подуй в мой сад. Пусть его аромат разнесется за границу. Пусть мой возлюбленный придет в свой сад и съест его лучшие плоды.

Сейчас этот садовый мотив часто встречается в библейском материале. Райский сад, очевидно, первый. Это может означать просто «здесь как сад».

В 5-й главе Исаии есть упоминание о винограднике, о саду, как о Божьем насаждении, в данном случае о народе Израиля. Но это нечто большее. Сад был местом уединения королевской семьи.

Помните историю из Ветхого Завета о царе, который хотел, чтобы виноградник Навуфея стал его маленьким местом для уединения, и как Илиа должен был осудить царя за то, что он украл сад у бедняка? Сад в Ветхом Завете также становится своеобразным культовым центром, центром поклонения. Например, в книге «2 Царств» есть ряд упоминаний о царе Манассии, который построил в садах жертвенники Ваалам и языческим богам.

А затем на похоронах царя Манассии его похоронили в саду Озы. Узза была одной из арабских богинь, культом плодородия, и очевидно, что именно там находится сад, связанный с этой конкретной женщиной и с ее поклонением, культом, который был связан с ней, с плодородием. Но это еще не все.

В «Песне сада» около 20 упоминаний, и эта книга имеет весьма специфический эротический подтекст. Я принадлежу исключительно ему. Моя невеста — запертый сад, незакрытый фонтан.

И затем он приходит в сад и берет сад, владеет им, в главе 5, в этой первой точке поворота. Глава 6, второй стих. Мой возлюбленный пошел в свой сад, на грядки с ароматами, чтобы пасти в садах свое стадо и собирать лилии.

Я мой любимый, он мой. Он пасет свое стадо среди лилий. Опять же, в этом отрывке очень специфический эротический подтекст.

Представление о саде как месте возделывания также очень распространено не только в этой книге, но и в некоторых других литературных произведениях древнего мира, особенно в песнях о любви, вспашка сада часто используется как эвфемизм для обозначения сексуальный союз. Это очень распространенная идея, и я думаю, что она у нас здесь есть. Итак, в средней части, особенно с главы 4 по стих 1 главы 5, мы имеем дело с подготовкой к кульминации свадебной церемонии.

Теперь, пока у нас осталось время, позвольте мне кратко остановиться на цели этой книги. Почему эта книга в каноне? Рабби Акиба в 90 году нашей эры сказал, что это самая священная книга из всех священных книг. Это святейшая из святых, и она заслуживает того, чтобы никто никогда не сомневался, что она должна быть в каноне.

Теперь он также сказал, что те, кто поет слова этой песни в кабаках и кабаках, недостойны будущей жизни. Итак, с книгой была некоторая проблема, даже на заре иудаизма. Очевидно, со стороны многих людей это воспринималось как просто сборник песен о любви, местами немного грубоватых, и что-то вроде того, что пели, когда человек слишком много выпил.

Что ж, это вполне возможно. Но это также рассматривалось как аллегория или образец любви Бога к Израилю, выбора Израиля, любящего и возлюбленного, и, в конечном счете, конечно, когда это вошло в христианское сообщество, отношения Христа к церкви. И вы можете найти буквально сотни примеров аллегоризации этих различных текстов, посвященных той или иной из этих проблем или многим, многим другим проблемам.

Но мы должны задаться вопросом: почему автор, кем бы он или она ни был, написал это? Что они собирались делать? И здесь, как всегда, мнения разошлись. Во-первых, это пережиток из языческого мира ритуалов плодородия, что где-то по пути они переняли египетское поклонение Гору и принесли его, или месопотамский культ Инанны Думузи, или культ Баал-Аната из Ханаана, и заимствовали его. Эти общие темы, а мы видели много параллелей в этой и другой литературе, убрали все эти негативные коннотации идолов, а затем просто сказали: да, это поклонение Богу. Мы используем ту же лексику, используем тот же образ, но немного его подчистим.

Итак, это своего рода очищенный ритуал плодородия. С этим связана идея, которую Марвин Поуп в своем комментарии к Библии «Якорь» довольно подробно развивает, и он частично основывает ее на связях с египетскими любовными поэмами. Он рассматривает это не как ритуал плодородия, призванный стимулировать урожай, рост семьи и тому подобное, а скорее как культ, связанный с мертвыми.

Это погребальный ритуал. Здесь у него действительно есть некоторая связь с египетской любовной поэзией, потому что в середине этого сборника находится очень обширное стихотворение под названием «Песнь Арфиста», которое, очевидно, представляет собой услугу умершим. Там говорится о спуске к гробницам, о том, как надеть траурные одежды и все такое.

И оно застряло прямо в середине сборника любовной поэзии из Египта. Так что между любовью и смертью может быть какая-то связь. На самом деле, как вы, наверное, уже заметили, в 8-й главе, 6-м стихе, текст гласит: поставь меня печатью на сердце твоём, печатью на руке твоей, ибо любовь сильна, как смерть, ревность жестока, как могила.

Итак, можно ли предположить, что это похоронное стихотворение? Не совсем. Это не очень хорошо подходит. Текст здесь, любовь так же сильна, как смерть, просто указывает на то, что когда любовь зовет, как и смерть, вы должны ответить.

Пути назад нет. Это настойчивое требование, встроенное в то, кем мы являемся как люди. Я не думаю, что это имеет какое-либо отношение к смерти как таковой и уж точно не к культу смерти, как склонен утверждать Поуп в некоторых своих работах.

Погребальными церемониями вообще не занимаюсь. Хорошо, если это не культовый ритуал, церемония плодородия или смерти, то что это? На каком-то уровне эта книга, как и все Священные Писания, является книгой наставлений. Все Писание дано для вдохновения, по вдохновению, для нашего наставления.

И это часть того, что мы имеем здесь. Хорошо, есть ли здесь что сказать об отношении Бога к Израилю? Что ж, вы можете получить это из этого, если возьмете текст и аллегоризируете его, но Бог не упоминается в книге, и Израиль не упоминается в книге. Так что это может немного подтолкнуть нас к тому, чтобы извлечь из этого эти идеи.

Речь идет о Христе и церкви? Ну это Ветхий Завет. Если вы возьмете старый экземпляр Библии в версии короля Иакова и прочтете заголовки, вы, вероятно, увидите, что в ней есть что сказать о Христе и церкви. Но в тексте этого нет, и это немного затруднительно.

Значит, он учит нас этим вещам? Ну, если и так, то только очень косвенно. И если мы хотим получить какое-то представление об этом, я полагаю, мы можем это сделать, но текст не дает этому особого подтверждения. Тогда чему еще он пытается нас научить? Это наставление нам о том, каким противным парнем был царь Соломон со всеми этими женами и наложницами? И вот он пытается соблазнить эту бедную, невинную деревенскую девушку.

Соломон должен был быть великим парнем, но был ли он на самом деле настолько велик? Именно это пытается нам сказать эта книга? Что ж, если это так, то Книга Царств лучше расскажет нам, в чем заключались проблемы Соломона. Это гораздо более очевидно. Он был хорошим человеком и делал хорошие дела, но он также совершал некоторые довольно глупые поступки и разрушал их, прокладывая путь к окончательному упадку и падению Израильского царства.

После его смерти королевство раскололось. И очень скоро после этого, пару сотен лет, он оказался в изгнании. Так что, возможно, это критика Соломона, возможно, она пытается нам что-то сказать об этом, а возможно, и нет.

Один современный писатель предположил, что вся эта книга представляет собой не просто критику Соломона, но и критику всего ветхозаветного истеблишмента. Что они сошли с пути примерно со времен Авраама и так и не вернулись на правильный путь, а эта книга просто говорит, что все запутано, и нам нужно каким-то образом вернуться к Богу. Опять же, это может быть и так, но это не очень ясно, не очень очевидно, по крайней мере для меня.

Итак, если это не культовый ритуал, если это не какая-то церемония смерти, если это явно не попытка научить нас истории церкви, или истории Израиля, или царя Соломона, или изгнания, или чего-то еще, что это о? И я думаю, что это ключ к нашей ситуации здесь. Это книга праздника. Это праздник супружеской любви, как я, кажется, понял здесь, в главах 4 и 5, где брак является завершением, и именно здесь Бог предназначил нам, людям, вступить в эти супружеские отношения.

Одна моя коллега говорила, она была биологом и довольно хорошо разбиралась в этом, она сказала: Бог создал два восхитительных вкуса людей, и они мне нравятся оба, мужчина и женщина, и так оно и есть, вот как он сделал нас. Итак, это праздник распавшегося осенью союза. Мы возвращаемся вместе в это единство.

И это конкретно означает, что это праздник нашей человечности. Ранее я упоминал, что первые записанные слова человеческого рода еще в книге Бытия

— это, наконец, «это плоть от моей плоти, кость от моей кости». Ее назовут женщиной, потому что она была взята из мужчины.

Эта песня о любви, первые записанные слова. И я думаю, что это очень важная перспектива, о которой нам следует помнить, когда мы подходим к Песни Песней. Автор здесь прославляет женственность женщины, мужественность мужчины, сексуальность обоих и тот факт, что Бог одобрил эти отношения.

Теперь у этого есть определенные ограничения. Я предложил одну из вещей: если мы посмотрим на эту книгу в хронологической последовательности, у нас возникнут некоторые моральные проблемы и некоторые моральные проблемы. Но если мы возьмем это как хиастическую структуру, где все вращается вокруг свадебного торжества в 4:16 и 5:1, то этих моральных проблем не будет.

Поощряет ли Писание внебрачную сексуальность или добрачный секс? Конечно, нет. О, это случилось, это происходит постоянно. Но это не идеал.

Божий идеал – один мужчина и одна женщина, состоящие в браке в этой жизни, пока смерть не разлучит нас. И когда мы обращаемся к Новому Завету, мы обнаруживаем, что это повторяется снова и снова. Павел, например, в посланиях в Коринф и в других местах прославляет эти отношения.

Брак почетен. Постель непорочна. Эти вещи являются неотъемлемой частью того, какими нас создал Бог и какими Он нас создал.

Итак, я думаю, что если этот текст и говорит нам о чем-то, то он говорит нам о необходимости признать свою человечность, увидеть, кто вы и что вы есть, и помнить, что вы такие, какими вас создал Бог. Если Песнь Песней и является чем-то вроде краткого изложения, то это идея о том, что у нас есть книга, которая является собственным комментарием Бога на 1-ю главу Бытия, наконец, плоть от плоти моей, кость от кости моей. И мы разрабатываем эту идею Торы.

Еще когда мы начали всю эту серию статей, я сказал, что Тора является основой для всех остальных текстов Ветхого Завета. Это устанавливает это. Таким образом, литература мудрости, в том числе «Песнь Соломона», представляет собой комментарий к Торе.

А это комментарий к первому разделу Бытия. Мужчину и женщину, сотворил он их, и вот, хорошо весьма. Одна из особенностей работы с любой частью библейского материала заключается в том, что в нем так много всего, что ни одна отдельная книга, ни одна книга не может охватить все возможности.

И по этой причине, когда мы имеем дело с библейскими текстами, мы пытаемся предоставить некую библиографию, в которой вы сможете найти больше

информации по конкретным темам. Сейчас для многих из вас это не будет представлять никакого интереса. После этого ты бросишь это и никогда к этому не вернешься.

Другие захотят последовать этому примеру. Итак, я подумал, что попытаюсь собрать воедино ряд книг, статей и других материалов, которые могут помочь разобраться в деталях Песни Песней Соломона. Я сделал ряд ссылок на внебиблейскую литературу.

Я несколько раз цитировал египетские стихи, и их нелегко найти, но есть ряд книг, в которых они опубликованы. Наиболее полезной для меня является книга под названием «Литература Древнего Египта». Его отредактировал Уильям К. Симпсон, и его переводы сделал не только Симпсон, но и ряд других людей.

Это истории, это инструкции, это поэзия, в этом есть любовная поэзия. И версии, которые я читал, были именно отсюда. Существует множество других версий этих материалов.

Я считаю, что Симпсон, по крайней мере для меня, лучше понимает поэзию, смысл поэзии. И поэтому я предпочитаю его чтение многим другим. Речь пойдет о египетском материале.

Я также подробно цитировал вавилонские и ханаанские материалы. Есть очень тяжелая книга профессора У. У. Ламберта «Вавилонская литература мудрости», опубликованная издательством «Оксфорд Пресс». Речь идет конкретно о текстах из Вавилона.

Она очень научная, очень тяжелая, очень дорогая, но она, вероятно, есть в вашей семинарской библиотеке или, возможно, даже в публичной библиотеке, если поблизости есть хорошая. Литература вавилонской мудрости У. Г. Ламберта. Если вы заинтересованы в доведении до конца этих вещей, это может быть возможным.

Третья коллекция, и это один из стандартов, она выпускается в двух редакциях. Это малый объем. Есть более крупный, немного более обширный, немного тяжелее и немного дороже.

Древний Ближний Восток, Антология текстов и изображений под редакцией Джеймса Б. Притчарда. Это охватывает не только Месопотамию, Египет и Вавилон, но и весь Древний Ближний Восток. И это не просто поэзия, у нее есть история и надписи разного типа.

Очень, очень полезный инструмент. Если вы серьезно относитесь к изучению Библии, возможно, вам захочется приобрести эту копию, потому что это

прекрасная основа для библейского материала в целом. Древний Ближний Восток Дж. Б. Притчарда.

Часто используется под аббревиатурой АНЕТ из названия древних ближневосточных текстов, а иногда в кругах его называют просто Аннет. Еще одна книга Сэмюэля Крамера, которой у меня нет, больше не издается, она называется «Священный брачный ритуал». Вы можете найти его в магазине подержанных книг или в учетной записи где-нибудь в библиотеке.

В нем очень подробно говорится о священном брачном ритуале, особенно в Вавилоне, и о его последствиях. Это материалы на внебиблейском материале. В библейском материале также имеется много материала.

Я уже упоминал комментарий Поупа ранее. У него 50-страничная библиография, более тысячи ссылок, и ни одна из них не позднее 1975 года. Итак, есть все, что угодно.

Позвольте мне сделать лишь несколько предложений по этому поводу. В ходе нашей совместной работы здесь я ссылался на свой комментарий к серии книг Тиндейла «Ветхий Завет», который называется просто «Песнь Песней Соломона». Тиндейл, серия Ветхого Завета, издается InterVarsity Press.

Он доступен в мягкой обложке, и в целом это очень хороший комментарий, очень хорошая серия. Я тоже думаю, что это довольно хороший комментарий, но это не относится к делу. Если вы заинтересованы в продолжении некоторых вещей, о которых я говорил, вы обнаружите, что они значительно расширены в этом комментарии.

Также у меня есть три небольшие статьи, посвященные именно «Песни Песней». Все они опубликованы в «Журнале Евангелического богословского общества», имеются в библиотеках, их экземпляры, вероятно, можно заказать в журнале. Первый из них был опубликован в 1979 году в 22-м томе.

Название: «Является ли «Песнь песней» священной брачной драмой?» В нем я рассматриваю детали драмы, историю драмы, мифы Горация, особенно египетские, и некоторые вавилонские материалы, а затем смотрю, соответствует ли «Песнь Песней Соломона» этому образцу. Я пришел к выводу, что нет по ряду причин, и эта небольшая статья значительно расширяет материал комментария к «Песне». Вторая статья, также в основном посвященная «Песне», опубликована в журнале Евангелического теологического общества в 1981 году, том 24.

Его название — «Песни о любви Ветхого Завета и их использование в Новом Завете». Теперь он касается как «Песни Песней», так и других ветхозаветных

песен о любви, Исаяи 5 и Псалма 45, и дает нам некоторые методы или инструменты для решения того, как мы интерпретируем ветхозаветные песни о любви. Как мы можем с ними справиться? И я использую это как основу для того, как эти песни трактуются в Новом Завете, и, как я уже указывал ранее в нашем обсуждении, если библейские записи проясняют это, тогда это ясно.

Отношения Псалма 45 и Евреям 1 являются здесь инцидентом. И наконец, последняя статья не касается непосредственно «Песни Песней», но затрагивает широкую проблему богодухновенности Священных Писаний и места этих различных книг в каноне. Это было опубликовано в декабре 1982 года, том 25.

Название таково: «Жанр любовной поэзии в Ветхом Завете и на Древнем Ближнем Востоке. Другой взгляд на вдохновение», и в нем рассказывается о том, как мы поступаем с этими текстами, а также о том, как с ними работает библейский материал. Это конкретно в песне. Сейчас на песню есть несколько комментариев.

Позвольте мне упомянуть здесь два или три из них: некоторые весьма сложные, некоторые не очень. Марвин Поуп, в серии «Anchor Bible», чудовищном сборнике «Песни Песней», он ходит повсюду и делает все. Полный перевод, большой и длинный раздел, около 140 страниц, посвященный толкованию Песни Песней, и если Поуп не сделал этого, значит, это еще не было сделано, когда дело доходит до этого.

Очень, очень обширный. Я уже говорил ранее, что думаю, что он не прав в своем отождествлении песни с мотивом смерти, но он хорошо справляется с текстом по пути. Еще один очень важный сборник — Роланд Мерфи, католический священник, из серии «Герменей» под названием «Песнь песней».

Мерфи — один из выдающихся исследователей Песни Песней, а серия «Герменей» — хорошая. Книга Мерфи здесь очень и очень полезна. У него хорошая библиография, он вдается в текст очень подробно, и хотя его точка зрения и моя не совпадают во всем, он, безусловно, признает естественную интерпретацию, идею человеческой сексуальности, как очень, очень важная часть этой книги и ее интерпретации.

Я думаю, Мерфи заслуживает вашего внимания, если вы серьезно относитесь к этому исследованию. Заслуживают упоминания и ряд других. Омар Киль, «Песнь песней».

Это опубликовано Fortress Press и входит в серию Continental Commentary. Эта серия представляет собой прежде всего сборник европейских комментариев, переведенных на английский язык. Очень полезная книга, много иллюстраций.

Единственное предостережение по поводу текста: в наши дни так легко фотографировать и сканировать эти вещи, зачем возиться с линейными рисунками и иллюстрациями? Но если вы можете обойти это, то на это стоит посмотреть. У него очень хороший взгляд на большую часть комментариев, и он во многом сводится к той же категории, что это касается нашей человечности и нашей сексуальности. Еще три-четыре коротких.

Дж. А. Мотьер в серии «Библия говорит сегодня» — его послание «Песнь песней». Мотьер — редактор текста песни, отредактированный Томом Гледхиллом. Это немного более популярно и немного легче читается, чем Кил, Мерфи или Поуп.

Возможно, даже немного легче читать, чем мой комментарий, который достаточно подробный и конкретный. Но работа Гледхилла очень хороша и, безусловно, достойна вашего внимания. У Хельмута Гольвитцера есть небольшая книжка «Песнь о любви».

Предположительно, это комментарий к «Песне Песней», хотя его подзаголовок — «Библейское понимание секса», и он рассматривает эту проблему в свете того, что происходит в «Песне Песней». Он довольно прямолинеен, и я думаю, что у него хорошее видение всего этого вопроса. Гельмут Гольвитцер.

У Джозефа Диллоу есть комментарий, квази-комментарий, под названием «Соломон о сексе», и он находится в подзаголовке «Библейское руководство по супружеской любви», опубликованном Нельсоном и, думаю, до сих пор издается. Он работает через всю книгу, рассматривая некоторые вопросы и проблемы, но больше озабочен применением этого текста, чем его объяснением. Наконец, недавно вышла книга Андре Лекока «Роман, который она написала» — герменевтическое эссе на тему «Песни песней».

Опять же, своего рода квазикомментарий, но затрагивающий более широкие вопросы. Возможно, вам это будет интересно. Лекок пишет и утверждает здесь, что текст написан женской рукой и имеет женский взгляд на песню.

Это некоторые из текущих. Как я уже говорил, их гораздо больше, как древних, так и современных, и есть сотни, тысячи статей об этой песне, так что здесь полно работы, которой можно будет занять вас до конца жизни. Я уже неоднократно ссылался на комментарий, который написал для серии книг о Тиндале.

Это посвящение Гвендолин, моей сестре, моей невесте, моей возлюбленной, моей спутнице, моему другу. Гвен поэтесса. Мы много говорили о поэзии, и продюсеры попросили ее прочитать нам стихотворение.

Гвен, это все твое. Спасибо. Название стихотворения: «Обручальное кольцо».

Неужели это золотое кольцо охватывает годы от нашего первого признания, через веселье и слезы, через сомнения и боль?

Наша жизнь изменилась, обещание ушло в прошлое среди детских сувениров. Но это правда, что золото выдерживает разрушительное воздействие времени и несет свое напоминание на моей руке.

говоря мне, что этот круг, когда-то замкнутый вокруг обета, древний и каждый день новый.

Оно держало меня тогда и держит сейчас.

Это была четвертая лекция доктора Ллойда Карра о «Песне Песней».